

На правах рукописи

**Исхаков
Виктор Борисович**

**МОДЕЛИ ПАРТИЙНОЙ ИДЕОЛОГИИ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ
ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ
(СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ НА ПРИМЕРЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ)**

Специальность 23.00.02 –
политические институты, этнополитическая конфликтология,
национальные и политические процессы и технологии

Автореферат
диссертации на соискание учёной степени
кандидата политических наук

Москва – 2006

Работа выполнена
на кафедре социальных наук и государственного управления
Института экономики, управления и права
при Московском государственном областном университете

Научный руководитель: кандидат философских наук, доцент
Павлов Валерий Алексеевич

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
Рыжов Олег Алексеевич

кандидат политических наук, доцент
Баранов Александр Валентинович

Ведущая организация: Военно-технический университет
при Федеральном агентстве специального строительства России

Защита состоится 19 мая 2006 г. в 13 часов на заседании Диссертационного совета К. 212.141.01 по политическим наукам в Московском государственном техническом университете им. Н.Э. Баумана по адресу: 105005, Москва, Рубцовская наб., д. 2/18, УЛК, ауд. 720.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Московского государственного технического университета им. Н.Э. Баумана.

Автореферат разослан 18 апреля 2006 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета

Власов С.А.

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Актуальность темы диссертационного исследования обусловлена следующими обстоятельствами.

Во-первых, качественными изменениями, происходившими в последнее десятилетие XX – начале XXI вв., в общественно-политической жизни ряда государств, вызванными необходимостью решения комплекса возникших проблем, связанных с переходом от «советской» модели социализма к модели западноевропейского либерализма. Разумеется, эти изменения коснулись всех сфер общественной жизни, но прежде всего и в первую очередь, – политической, ибо только в результате кардинальной модификации этой сферы становилось возможным провести соответствующие изменения в экономической, социальной и культурной сферах жизнедеятельности общества.

Во-вторых, процессом трансформации российской общественно-политической системы, порождающим потребность в активизации усилий социальных и политических акторов в выявлении критериев и параметров её новой структуры и содержания. Понятно, что в период, характеризующийся устойчивостью существующей общественно-политической системы, такая потребность, с точки зрения её объективной необходимости, по существу сводится к нулю и, соответственно, сколько-нибудь значительные мотивы к проектированию и внедрению её новой модели у участников политического процесса практически отсутствуют. Однако потенциальная мотивация неизбежно актуализируется, когда надвигающаяся трансформация становится очевидной и функционирование общественно-политической системы в прежней форме всё больше отождествляется с фактором дестабилизации всей общественной жизни.

В-третьих, выяснением того факта, что, при демонстративном самоустранении государства от выдвижения подобных проектов, из всей совокупности общественных объединений определяющая роль в их разработке должна отводиться политическим партиям. Ведь именно политические партии, в силу их высшей степени организованности и сохранения относительно стабильной социальной базы, имеют в этих условиях наибольшие шансы не утратить свой статус самостоятельного политического института. При этом важное значение приобретает целенаправленная деятельность партии по всесторонней разработке в рамках своей модели партийной идеологии¹ нормативно-ценностного содержания таких элементов, совокупность которых позволила бы сформировать чёткие представления о той новой общественно-политической системе, за построение которой данная партия выступает.

Отсутствие подобных представлений, а в идеале – комплексного представления о том, что будет, когда прежняя (антецедентная) общественно-политическая система уступит место новой (консеквентной), отвечающей изменившимся условиям системе, приводит к ситуации неопределённости, сопровождающейся застоём и характеризующейся дальнейшим повышением уровня критических настроений как в сугубо политическом, так и в общественном плане в целом. Идентичную оценку сложившейся ситуации применительно к современной России мы находим в исследованиях социолога А. Глинчиковой, подчёркивающей, что «Россия вышла сегодня на рубеж, когда она

¹ Под моделью партийной идеологии в настоящем исследовании понимается определённая форма партийной идеологии как таковой, в роли разработчика которой выступает конкретная политическая партия.

особо нуждается в социальном, экономическом и политическом ориентировании. Она напоминает собой путника, который шёл в определённом направлении и вдруг оказался в совершенно незнакомой местности. И теперь ему нужно определить, как отличить движение вперёд от движения назад, вбок, в сторону, по кругу. Поиск критериев движения вперёд, поиск новых социальных координат необыкновенно важен для России...».¹

Неопределённость в отношении критериев и параметров консеквентной российской общественно-политической системы порождает необходимость решения двух важнейших проблем. Первая из них нацеливает политические партии на поиск такого варианта структуры подобной системы, который органично учитывал бы как объективные генетические особенности российской общественно-политической системы, так и созданный в результате процесса трансформации механизм решения социальных, экономических и политических задач, достигающих в трансформационный этап жизнедеятельности общества наивысшей степени противоречивости. Соответственно, вторая проблема заключается в позиционировании предложенных партией критериев и параметров структуры и содержания консеквентной общественно-политической системы в рамках присущей ей модели партийной идеологии, что, в свою очередь, предопределяет необходимость в детальной разработке и методов по их реализации, позволяющих обеспечить достижение намеченных политической партией целей, а в итоге – поступательное развитие общества в целом и политической системы в частности.

Вышеизложенное позволяет считать, что проблема исследования моделей партийной идеологии, разработанных партиями в условиях трансформации общественно-политической системы, на современном этапе требует повышенного внимания. Непосредственный процесс по научному осмыслению обозначенной проблемы в рамках самостоятельного диссертационного сочинения, по нашему мнению, целесообразно осуществить путём выявления базовых критериев и параметров консеквентной общественно-политической системы, отражённых в моделях идеологии основных политических партий, действующих в Российской Федерации в конце XX – начале XXI вв.

Степень изученности проблемы в отечественной и зарубежной политологии.

Проведённый анализ литературы свидетельствует о том, что в принципе всю её совокупность условно можно разделить на две большие самостоятельные группы, являющиеся базовыми для темы исследования, поскольку в своём диалектическом взаимодействии они напрямую выходят на проблему партийной идеологии: во-первых, работы, посвящённые изучению института политической партии; во-вторых, работы, связанные с исследованием идеологической проблематики.

Приступая к характеристике первой группы работ, отметим, что научные задачи по изучению института политической партии, ставились и успешно решались на протяжении длительного времени различными авторами. Думается, тем не менее, что относительно наиболее чёткое представление о политической партии как структурном компоненте политической системы сложилось лишь в последней трети XIX – первой трети XX вв. При этом, в ряде исследований того времени политическая партия ана-

¹ Цит. по: Заславская Т.И. Человеческий фактор в трансформации российского общества: публичная лекция, прочитанная в рамках проекта «Публичные лекции «Полит. ру» [http //www. polit.ru/lectures/zaslavskaya.html](http://www.polit.ru/lectures/zaslavskaya.html).

лизировалась, как правило, в функционально-институциональном плане. Так, к примеру, М. Острогорский, Ю. Гамбаров, Р. Михельс рассматривали политическую партию как действующее внутри политической системы объединение людей, стремящихся к власти и удерживающих её в своих руках. Фактически той же позиции придерживались М. Вебер, В. Хасбах и многие другие авторы. Не отрицая правомерности функционально-институционального подхода к характеристике политической партии, отметим, однако, что первая попытка толкования её сущности связана отнюдь не с ним. Задолго до этого, Б. Констан, тщательно проанализировав исторические материалы, отражающие острейшую идеологическую борьбу между консервативными и либеральными партиями в первой половине XIX века, пришёл к выводу, что партия выступает прежде всего в роли носителя идеала группы людей, придерживающихся единой идеологической доктрины. Разумеется, данное положение не следует абсолютизировать. Хотелось лишь обратить внимание на то, и это важно в контексте исследуемой темы, что правильное толкование сущности политической партии предполагает учёт не только её функциональных и институциональных, но также идеологических характеристик, выраженных, в конечном счёте, в партийной идеологии.

Во второй половине XX века в научных школах государств Западной Европы и США идёт интенсивный процесс изучения связей, существующих между политической партией и возможностями легитимного властвования. В результате ряд зарубежных политологов во главе с Дж. Сартори и К. Лоусоном¹ рассматривают политическую партию только как группу, единственной задачей которой является активное участие в выборах с целью обретения представительства в законодательных органах власти. Такой подход к представлению о назначении политической партии практически снимает с неё всю социальную нагрузку и переводит акценты опять же на институциональный характер деятельности партии внутри политической системы.

Анализ института политической партии занимает одно из центральных мест и в современной российской политической науке. Здесь прежде всего следует выделить работы И.М. Бунина, А.А. Галкина, С.Е. Заславского, З.М. Зотовой, Ю.Г. Коргунока, В.В. Лапаевой, Б.И. Макаренко, О.Ю. Малиновой, А.М. Салмина и К.Г. Холодковского, в которых отражены проблемы содержания и особенностей современной российской многопартийности, даны оценки институту политической партии в постсоветской России, проведены сравнительные исследования партийных систем России и Украины, России и Франции и др. В ряде изданий, например, в монографиях З.М. Зотовой и С.Е. Заславского, а также в аналитических докладах, сделанных А.А. Галкиным рассматриваются особенности межпартийного взаимодействия в ходе конкретного электорального цикла, приводятся разнообразные социологические выкладки.

И хотя эти работы не имеют непосредственного отношения к рассматриваемой теме, их значение трудно переоценить, поскольку проведённый в них анализ позволяет точнее определить масштаб той исследовательской сферы, в которой рассматриваются российские политические партии, наметить круг наиболее актуальных проблем, решение которых будет способствовать реализации замысла настоящей диссертации.²

¹ См.: Lawson K. Comparative study of political parties. – N.Y.: The Viking press, 1976 – P. 2; Sartori G. Party and party system. – N.Y.: The Viking press, 1976. – P. 64.

² См.: Бунин И.М., Капелюшников Р.И., Салмин А.М., Урнов М.Ю. Партии в социальной структуре посткоммунистической России // Политическая наука в России: История, современность, модели будущего / Отв. ред. Ю.С. Пивоваров. – М.: ИНИОН РАН, 1994. – С. 39-80; Галкин А.А.

Анализируя вторую группу работ, заметим, что методологической основой для исследования идеологии как таковой являются труды А. Дестюта де Траси, К. Маркса, Ф. Энгельса, В.И. Ленина, К. Маннгейма, А. Гершензона, М. Дюверже, а также Е.А. Ануфриева, П. Бергера, В.В. Ильина, К. Ленка, Т. Лукмана, У. Матца, Т.И. Ойзермана, Т. Парсонса, В.С. Пусько, Э. Шилса и др.¹ В частности, К. Маркс в своих работах «Святое семейство», «Немецкая идеология» и Ф. Энгельс в работе «Людвиг Фейербах и конец немецкой классической философии» отмечали, что любая идеология, которая исключает эмпирику, является ложной догмой, лженаукой.² Идеология, по мнению классиков марксизма, должна ориентироваться на опыт, на земные пристрастия и настроения людей, так как идеологию исповедуют влиятельные общественные структуры и группы, что неминуемо делает её предметом политической борьбы. На политическое значение идеологии указывал также В.И. Ленин.³ На это же обращает внимание и видный современный французский политолог М. Дюверже, по мнению которого, идеология представляет собой систему ценностей и предпочтений людей, вовлечённых в политическое действие.⁴

В современной российской науке относительно самостоятельное направление, непосредственно ориентированное на изучение идеологии, оформилось уже к началу 90-х гг. XX века. Несомненный интерес в этой связи представляют статья К.С. Гад-

Партийная система на Западе и в России: проблемы и перспективы (Аналитический доклад). – М.: ИСП РАН, 2002. – 42 с.; Зотова З.М., Попов С.А. Выборы 2003: Предвыборные обещания партий и ожидания избирателей. – М.: Омега-Л, 2004 – 112 с.; Зотова З.М. Политические партии России: Организация и деятельность. – М.: Российский центр обучения избирательным технологиям, 2001. – 122 с.; Коргунюк Ю.Г., Заславский С.Е. Российская многопартийность: становление, функционирование, развитие //Под общ. ред. Ю.Г. Коргунюка. – М.: ИНДЕМ, 1996. – 239 с.; Макаренко Б.И. Парламентские выборы 2003 г. как проявление кризиса партийной системы //Политические исследования. – 2004. – № 1. – С. 51-65; Холодковский К.Г. Политические партии России и выборы 1995-1999 гг. //Мировая экономика и международные отношения. – 1997. – № 2. – С. 35-45. и др.

¹ См.: Ануфриев Е.А. Традиции русской народной жизни и возрождение России //Социологические исследования. – 1992. – № 11. – С. 151-152; Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности //Пер. с англ. – М.: Московский философский фонд, 1995. – 322 с.; Дюверже М. Политические партии //Пер. с фр. – 3-е изд. – М.: Акад. Проект; Королёв, Парадигма, 2005. – 540 с.; К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения. – 2-ое изд. – М.: Политиздат, 1955. – Т. 2. – С. 3-320, Т. 3. – С. 7-544; Матц У. Идеология как детерминанта политики в эпоху модерна //Политические исследования. – 1992. – № 1/2. – С. 130-142; Ойзерман Т.И. Марксистско-ленинское понимание идеологии //Философские проблемы идеологической борьбы. – М.: Мысль, 1978. – С. 14-29; Пусько В.С. Теоретические проблемы переходного периода в работе В.И. Ленина «Экономика и политика в эпоху диктатуры пролетариата». – М.: ВПА, 1983. – С. 5-13; Россия: опыт национально-государственной идеологии //Под ред. В.В. Ильина. – М.: Изд-во МГУ им. М.В. Ломоносова, 1994. – 229 с.; Mannkeim K. Ideologie and utopie. – Bonn: Cohen, 1929. – 250 s.; Shills E. Ideology //International Encyclopedia of the Social Sciences. – N.J., 1968. – Vol. VII. – P. 71. и др.

² Подробнее см.: К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения. – 2-ое изд. – М.: Политиздат, 1955. – Т. 2. – С. 3-320, Т. 3. – С. 7-544.

³ См.: Ленин В.И. Что делать? Наболевшие вопросы нашего движения. – М.: Политиздат, 1980. – С. 36-39.

⁴ См.: Дюверже М. Политические партии //Пер. с фр. – 3-е изд. – М.: Акад. Проект; Королёв, Парадигма, 2005. – 540 с.

живеа и монографии А.А. Зиновьева, С.Г. Кара-Мурзы и А.В. Мая, в которых, наряду с анализом понятия идеологии как общественного феномена, исследуются её взаимоотношения с наукой (С. Кара-Мурза), религией (А. Май), реальным политическим процессом (К. Гаджиев, А. Зиновьев).¹ Исследованию актуальных проблем идеологии, предельно приближенных к социально-политическим реалиям сегодняшней российской действительности, посвящены также публикации В. Бакирова, Э. Баталова, В. Согрина, В. Федотовой² и др. Сами их названия («Какая идеология у нас возможна?», «Идеология умерла. Да здравствует идеология», «Как исцелиться?» и т.п.) красноречиво свидетельствуют не только о дискуссионности поднимаемых авторами вопросов, но и о том нелёгком теоретическом и методологическом поиске, в который с необходимостью была вовлечена поздняя советская, а затем и собственно российская наука, вынужденная пересматривать некоторые прежние идеологические установки.

Результатом подобного рода активизации исследования идеологической сферы явилась потребность в научном анализе партийной идеологии. В рамках этого более узкого подхода можно выделить труды С.А. Попова и В.И. Тимошенко,³ рассматривающих вопросы партийно-идеологической проблематики в контексте предвыборных кампаний. Однако особняком в этом ряду стоят работы упоминаемой выше О.Ю. Малиновой и А.И. Соловьёва,⁴ в которых напрямую речь идёт об идеологии современных российских политических партий, её генезисе и дальнейшей эволюции. Вместе с тем необходимо подчеркнуть, что ответ на вопрос о значении и конкретном ценностном содержании партийной идеологии в условиях трансформации общественно-политической системы в работах приведённых авторов остаётся либо недостаточно изученным, либо неоднозначным. Более того, О.Ю. Малинова, например, констатирует, что партийная идеология постепенно превращается в «антураж» партии, а

¹ См.: Зиновьев А.А. Идеология партии будущего. – М.: Алгоритм, 2003. – 238 с.; Гаджиев К.С. Политическая идеология: концептуальный аспект // Вопросы философии. – 1998. – № 12. – С. 3-20; Кара-Мурза С.Г. Идеология и мать её наука. – М.: Алгоритм, 2002. – 256 с.; Май А.В. Модели господствующей идеологии. – М.: Эфир, 1997. – 383 с.

² См.: Бакиров В. Какая идеология у нас возможна? // Общественные науки и современность. – 1991. – № 6. – С. 60-67; Баталов Э. От тоталитарной идеологии – к идеологическому плюрализму // Общественные науки и современность. – 1991. – № 3. – С. 76-80; Перспективы человека: Материалы круглого стола // Общественные науки и современность. – 1991. – № 6. – С. 68-84; Согрин В. Идеология умерла. Да здравствует идеология // Общественные науки и современность. – 1991. – № 4. – С. 59-67; Федотова В. Как исцелиться? // Общественные науки и современность. – 1991. – № 3. – С. 68-75. и др.

³ См.: Зотова З.М., Попов С.А. Выборы – 2003: Предвыборные обещания партий и ожидания избирателей. – М.: Омега-л, 2004. – 112 с.; Попов С.А. Партии. Демократия. Выборы. – М.: Омега-л, 2003. – 160 с.; Тимошенко В.И. Структурно-ценностный анализ предвыборных партийных документов. – М.: Социально-гуманитарные знания, 2002. – 231 с.

⁴ См.: Малинова О.Ю. Идеология как фактор партийного строительства в России // Россия-2001: Новые тенденции политического, экономического и социального развития: Материалы научно-практической конференции. Волгоград, 22-24 июня 2001. – Волгоград: Изд-во ВГУ, 2001. – С. 37-46; она же. Когда «идеи» становятся «идеологиями»: К вопросу об изучении «измов» // Философский век. – 2001. – Вып. 18. – Часть 2. – С. 11-26; она же. Партийные идеологии в России: атрибут или антураж? // Политические исследования. – 2001. – № 5. – С. 97-106; Соловьёв А.И. Политическая идеология: логика эволюции // Политические исследования. – 2001. – № 2. – С. 5-23. и др.

З.М. Зотова рассматривает идеологию всего лишь как структурный компонент партийной программы.

Попытки изучения партийной идеологии предпринимаются так же и в зарубежной политической науке. Из общего перечня представленных в этом направлении работ следует выделить монографии Р. Арона, Зб. Бжезинского, С. Хантингтона, А. Вара, Э. Лемберга. Сильной стороной их содержания является рассмотрение деятельности политической партии на базе широкого привлечения политологических и социологических методов, обоснование непреходящего значения данного политического института в борьбе за власть.¹ Вместе с тем, общая зависимость парадигмы исследования от особенностей политической системы приводит к тому, что в них отрицается необходимость партийной идеологии (один из ведущих политологов Запада Зб. Бжезинский прямо заявляет, что в условиях функционирования «развитого индустриального общества» политические партии, действующие в США и государствах Западной Европы не нуждаются в идеологии²), а, зачастую, – необходимость идеологии вообще (видный французский учёный Р. Арон, к примеру, предрекает наступление эры деидеологизации – «конца идеологии»³).

Важное значение для уяснения общей картины изучения политической партии и партийной идеологии в современной России имеют диссертационные исследования, в которых глубоко и всесторонне разработаны такие вопросы, как: о роли и месте современных политических партий в политической системе; о степени влияния партии на политический процесс; о политической природе генезиса партии и условий, способствующих её трансформации; о посреднической роли партии при взаимодействии с институтами гражданского общества. Если же говорить об анализе идеологии, то здесь наблюдается тенденция, согласно которой особой популярностью пользуются проблемы, связанные с исследованием её философско-мировоззренческих основ, создания в России государственной идеологии. Понятно, однако, что особую ценность, в контексте исследуемой темы, представляют диссертационные работы, точнее те их фрагменты, которые посвящены структурно-ценностному анализу идеологии определённой партии.⁴

¹ См.: Aron R. The end of the Ideological Age? // Editor Chaim I Woxman. The end of Ideology debate. – N.J.: Funk & wagnalles, 1968. – P. 32 – 43; Brzezinski Z., Huntington S. Political power USA-USSR. – N.J.: The Viking press, 1972 – 461 p.; Gershenkron A. Economic Backwardness in Historical perspective. – Cambridge: The Cambridge press, 1962. – 340 p.; Kart R. Mair P. Changing models of party organization and democracy: The emergence of the cartel party // Party politics. – 1995. – № 1 – P. 5-28; Lave Ch., March J.G. An introduction to models of the social sciences. – N.J.: The Viking press, 1978. – 560 p.; Lemberg E. Ideologie und Gesellschaft. – Stuttgart: Kohlhammer, 1971. – 350 s.; Ware A. Political parties and party systems. – Oxford: Oxford press, 1996. – 580 p.

² См.: Brzezinski Z., Huntington S. Political power USA-USSR. – N.J.: The Viking press, 1972 – 461 p.

³ Подробнее об этом см.: Aron R. The end of the Ideological Age? // Editor Chaim I Woxman. The end of Ideology debate. – N.J.: Funk & wagnalles, 1968. – P. 32 – 43.

⁴ См., например, диссертации и соответствующие авторефераты А.Б. Антонова, Т.К. Байковой, В.Э. Гончарова; Антонов А.Б. Анализ механизмов самоуправления в современных российских политических партиях: Теоретико-методологический аспект: Автореферат дисс.... кандидата политических наук / Российская академия управления. – М., 1993. – 24 с.; Байкова Т. К. Конституционно – правовой статус политических партий Российской Федерации: Автореферат дисс.... кандидата юридических наук / Московская государственная юридическая академия. – М.,

Таким образом, проведённый анализ существующей литературы показывает, что: во-первых, самый высокий уровень разработанности характерен для проблем политической партии как политического института, с одной стороны, и идеологии как важнейшей сферы жизнедеятельности общества, – с другой; во-вторых, в гораздо меньшей степени изучена проблема партийной идеологии; в-третьих, остаётся малоисследованной, а практически – не исследованной, проблема партийной идеологии в условиях трансформации общественно-политической системы, в том числе и, прежде всего – в современном российском обществе.

Гипотеза исследования. При выдвижении гипотезы диссертант исходит из того, что в нормативно-ценностном содержании моделей партийной идеологии, разработанных современными российскими политическими партиями отражены элементы, совокупность которых предполагает альтернативные пути решения важнейших проблем системного характера, возникших в России в конце XX в., тем самым, определяя базовые критерии и параметры структуры и содержания konsekventной общественно-политической системы.

Сложность, многоаспектность и недостаточная изученность целого ряда теоретических и эмпирических вопросов в отношении моделей идеологии политических партий, действующих в условиях трансформации общественно-политической системы, объективная необходимость их научного осмысления и сравнительного анализа, прежде всего и в первую очередь, – с целью выявления базовых критериев и параметров konsekventного общественно-политического мироустройства, отражённых в данных моделях, определили выбор темы, постановку цели и задач настоящего исследования.

В качестве **объекта** исследования выступает объективно обновляющаяся общественно-политическая система, начало периода трансформации которой в Российской Федерации можно отнести к концу XX века, её специфика и заложенные в ней возможности для дальнейшего развития общественных и политических отношений, анализируемые через деятельность специфического института – политической партии.

Предметом исследования являются модели партийной идеологии, присущие современным российским политическим партиям, а также условия, влияющие на процесс изменения общественно-политической системы, её обновления и совершенствования.

Цель работы заключается в выяснении сущности моделей партийной идеологии, разработчиками которых выступают современные российские политические партии, опираясь на сравнительный анализ их нормативно-ценностного содержания, прежде всего и в первую очередь, – для выявления базовых критериев и параметров структуры и содержания konsekventной общественно-политической системы, отражённых в данных моделях.

Достижение поставленной цели подразумевает решение комплекса **задач**, который включает в себя: во-первых, раскрытие содержания партийной идеологии посредством анализа базовых черт, присущих политической партии как социально-политическому институту и идеологии как политическому феномену; во-вторых, выявление общих особенностей многопартийной политической системы современного россий-

ского общества, влияющих на процессы партийно-идеологического строительства в постсоветской России; в-третьих, определение специфических черт процесса трансформации российской общественно-политической системы; в-четвёртых, сравнительный анализ нормативно-ценностного содержания, отражённого в моделях партийной идеологии основных российских политических партий, с целью выяснения общего и особенного в партийном видении базовых критериев и параметров структуры и содержания консеквентного общественно-политического мироустройства.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1991 по 2004 год. Они обусловлены тем, что именно эти годы знаменуют начало осуществления в России процесса становления и развития многопартийной политической системы, создания и оживления социально-политической деятельности политических партий, которые стали принимать реальное участие в политической жизни страны, в частности, в работе законодательной ветви власти Российской Федерации.

Практические рамки исследования ограничены изучением вопросов, связанных с деятельностью политической партии на федеральном уровне. В связи с отсутствием до 2001 г. федерального закона, устанавливающего единые правовые основы их образования и функционирования, к политическим партиям в настоящей работе мы относим и различного рода общественные объединения, провозгласившие себя политическими партиями (существовали в Российской Федерации до 2001 г. и участвовали в избирательном процессе).

Категориальный аппарат. Основными категориями настоящего исследования являются понятия «политическая партия», «идеология», а также «партийная идеология».

Если говорить о понятии «политическая партия», то в наибольшей мере отвечает задачам исследования его определение, сформулированное А.И. Зевелёвым, Ю.П. Свиридченко и В.В. Шелохаевым, которые понимают под политической партией «активную часть общества (группу людей), в большинстве своём единомышленников, объединённую в политическую организацию, которая ставит своей целью реализацию политических интересов не только своих членов, но и определённой части народа. Функциональное назначение партии – завоевание и осуществление государственной власти; при этом партия руководствуется набором идеологием».¹ Достоинствами данного определения является то, что политическая партия характеризуется в нём постоянными свойствами, с учётом которых происходит её деятельность. Во же время, в определении отведено место для базовых черт политической партии, а именно: сделан акцент на наличие среди членов партии общих интересов и идей, декларированных в идеологии, а также указан принцип, согласно которому партия может выполнять свои задачи только в правовом государстве, то есть в условиях наличия в политической системе специфической партийной ниши, которая проявляется через комплекс принятых в отношении партии правовых актов. С другой стороны, в приведённом выше определении отсутствует хоть какое-либо упоминание о роли и значении партии в условиях общественно-политической трансформации, когда партия приступает к оформлению на страницах своей идеологии контуров будущей общест-

¹ Политические партии России: история и современность / Под ред. А.И. Зевелёва, Ю.П. Свиридченко и В.В. Шелохаева. – М.: РОССПЭН, 2000. – С. 6.

венно-политической системы. Справедливости ради отметим, что такую задачу авторы перед собой и не ставили.

Что же касается понятия «идеология», то в наиболее целостном виде его определение, с учётом ценностного содержания и практического предназначения данного феномена в общественно-политической жизни, сформулировано польским философом и политологом А. Шаффом, рассматривающим идеологию как «систему убеждений и позиций в значении предрасположенности человека действовать, которое на основе социально приемлемой системы ценностей детерминирует ориентацию действий человека, нацеленных на осуществление (достижение) признанной наилучшей формы общественной жизни». И, что немаловажно, добавляет: «Без таким образом понимаемой идеологии не может существовать никакое политическое движение, ни одна политическая партия».¹

Более детально оценка предназначения идеологии для общественно-политического процесса представлена в работах А. Дестюта де Траси и учёных – «идеологистов»², которые первыми утвердили взгляд на идеологию как на «науку об общих законах происхождения человеческих идей из чувственного опыта».³ Идеология, по их мнению, являет собой концептуальную схему, в рамках которой содержатся компоненты, обеспечивающие преемственность исторического опыта. Вместе с тем, утверждают учёные, существование идеологии в политике подразумевает наличие в идеологической конструкции плана, предписывающего систему действий и мер политического характера на определённую перспективу. Тем самым, в понимании де Траси и «идеологистов», идеология ориентирована на решение футурологических проблем. Причём возникновение последних является прямым следствием тех условий, в рамках которых происходил процесс разработки самой идеологии.⁴

Диалектическим синтезом категорий «политическая партия» и «идеология» выступает категория «партийная идеология». Раскрытие сущности и особенностей данной категории является логическим следствием решения одной из задач настоящего исследования.

Теоретико-методологическую основу исследования представляют теоретические положения, вытекающие из общих теорий политической партии, идеологии как общественного феномена, партийной идеологии. Методологию исследования составили также основные выводы, следующие из теории трансформации общественно-политической системы, концепции переходного периода, а также иные теоретические положения отечественных и зарубежных политологов, имеющие методологическое значение для анализа конкретных партийно-идеологических процессов.

¹ Шафф А. Незнанные законы социализма: «Социализм будущего». – М.: Мысль, 1990. – С. 33.

² «Идеологистами» называли себя участники «Кружка идеологов», существовавшего в Париже в конце XVIII – начале XIX вв. Под влиянием Наполеона I их стали называть «идеологами». См.: Fernander Cepedal J.M. Ideologia “brumarista” y Napoleon Bonapart //El Basilisco. 2 Europa. – 1994. – № 17. – P. 37- 44

³ Гончаров В.Э. Концепции идеологии и современная российская политика: Автореферат дисс.... кандидата политических наук /Санкт-Петербургский государственный университет. – СПб., 1999. – С. 8-9.

⁴ Подробнее см.: Fernander Cepedal J.M. Ideologia “brumarista” y Napoleon Bonapart //El Basilisco. 2 Europa. – 1994. – № 17. – P. 37- 44.

Эмпирическую базу исследования составили: материалы периодической печати, различного рода совещаний и конференций по вопросам функционирования политической партии в российском политическом процессе, а также данные конкретно-социологических исследований.

Методы и принципы исследования. В основу методики исследования положена классическая парадигма, базирующаяся на применении системного подхода, подразумевающего, в свою очередь, использование методов: сравнительного анализа, историко-генетического, топологического, конкретно-исторического и др. При работе с эмпирическим материалом применялись также методики контент-анализа и данные методов политического анализа.

В качестве **нормативно-правовых источников** исследования выступают:

Во-первых, комплекс актов, регулирующих деятельность политической партии как института политической системы общества. Важнейшими его разновидностями выступают тексты Основного закона, Федеральных Конституционных законов и Федеральных законов, действующих на территории Российской Федерации, нормы которых регулируют правоотношения в условиях многопартийности.

Во-вторых, официальные публикации документов политических партий в Российской Федерации, включающие в себя уставные документы, программные проспекты, манифесты и т.п. за период с 1991 по 2004 год. Данный вид источников характеризуется тем, что содержит в себе основные идеологические положения, выдвинутые политической партией и адресованные массовому читателю. Изучение указанных положений способствует более глубокому раскрытию содержания идеологической деятельности отдельной партии, степени её идеологической активности и, в конечном счёте, получению данных для классификации политических партий, а также выявления базовых критериев и параметров структуры и содержания консеквентного общественно-политического мироустройства, отражённых в моделях партийной идеологии, разработанных современными российскими политическими партиями.

Структура диссертации логически обусловлена целью и задачами исследования и включает в себя введение, две главы, разделённые на параграфы, заключение, список источников и использованной литературы, приложения.

Во **введении** обосновывается актуальность темы; раскрывается степень её научной разработанности; определяются цель, задачи, объект и предмет исследования, его хронологические и практические рамки, категориальный аппарат; характеризуются теоретико-методологические основы, эмпирическая база, а также методы и принципы исследования; даётся обзор нормативно-правовых источников, выявляется научная новизна и приводятся положения, выносимые на защиту; определяется практическая значимость работы и содержатся сведения о её апробации.

В **первой главе** «Методологические аспекты исследования проблемы идеологии политической партии» определяются базовые черты политической партии как социально-политического института и идеологии как политического феномена; выявляются общие особенности российской многопартийной политической системы, влияющие на партийно-идеологические процессы в постсоветской России. Здесь же раскрывается содержание партийной идеологии, даётся характеристика её важнейшим проявлениям в общественной системе.

Во **второй главе** «Сущность моделей партийной идеологии в условиях трансформации российской общественно-политической системы» определяются специфиче-

ские черты процесса трансформации российской общественно-политической системы; на основе сравнительного анализа нормативно-ценностного содержания моделей партийной идеологии основных российских политических партий выявляются базовые критерии и параметры структуры и содержания консеквентного общественно-политического мироустройства, присутствующие в современном российском партийно-политическом пространстве.

В заключении обобщаются теоретические выводы и результаты исследования, приводятся практические рекомендации, направленные на дальнейшую оптимизацию идеологической деятельности политических партий в современной России.

2. НАУЧНАЯ НОВИЗНА ИССЛЕДОВАНИЯ И ОБОСНОВАНИЕ ПОЛОЖЕНИЙ, ВЫНОСИМЫХ НА ЗАЩИТУ

Научная новизна исследования состоит в том, что в нём:

а) выдвинуты теоретические положения, определяющие подход к рассмотрению моделей партийной идеологии, действующих в условиях трансформации общественно-политической системы;

б) раскрыто содержание партийной идеологии и показана генетическая связь, существующая между политической партией и идеологией;

в) выявлены общие особенности современной российской многопартийной политической системы, влияющие на процессы партийно-идеологического строительства в постсоветской России;

г) определены специфические черты процесса трансформации российской общественно-политической системы;

д) посредством сравнительного анализа нормативно-ценностного содержания, отражённого в моделях партийной идеологии основных российских политических партий, выявлены базовые критерии и параметры структуры и содержания консеквентной общественно-политической системы.

На защиту выносятся следующие основные положения:

1. *Раскрытие содержания партийной идеологии, итогом которого является вывод: политическая партия, будучи институтом политической системы, имеющим высокий уровень взаимоотношений как с государственными, так и с общественными объединениями, является наиболее рациональной нишей для разработки и пропаганды идеологии, которая становится основой и стимулом для осуществления партийей своих основополагающих функций.*

В диссертации отмечается, что появление первых политических партий современного типа на протяжении XIX в. было напрямую связано с процессом либерализации ряда сфер общественной жизни. Этот период характеризовался: смягчением процедур общественных отношений в вопросе межсословного взаимодействия, упрощением традиционных социальных императивов, а также частичной демократизацией процесса принятия политических решений, имеющих прямое и всеобщее воздействие на общество, результатом чего стало перераспределение основных ролей социальных и

политических акторов на управленческом уровне. В рамках указанных процессов связь политической партии с обществом основывалась на том, что последняя выступала ретранслятором общественных интересов на уровне государственной власти, проводила меры по повышению уровня политической социализации как общества в целом, так и своей социальной базы в частности. Более того, поскольку взаимоотношения политической партии и специфической политической системы определялись тем, что партии отводилась конкретная властная функция в политической системе, постольку у самой партии появилась реальная возможность институционализации в качестве одного из элементов механизма осуществления политической власти.

Получив соответствующий специфике политической системы институциональный статус, политическая партия способствовала распространению и утверждению принципа всеобщего избирательного права, а также права граждан на создание общественных и политических объединений (для решения стоящих перед ними конкретных проблем социально-политического характера), за которыми, в свою очередь, закреплялось право на участие в политической жизни общества.

Важное значение при раскрытии содержания партийной идеологии имеет анализ идеологии как самостоятельного политического феномена. В связи с этим, в диссертации акцентируется внимание на том, что в идеологии должны содержаться компоненты, нормативно-ценностный концепт которых предполагает прямой посыл в будущее как в отношении политического развития, так и в отношении общественного развития в целом. Подобная ориентация на «предписывающий» характер формирующихся идеологических конструкций заметно актуализируется в кризисных условиях, когда общество испытывает потребность в объединяющем и интегрирующем стержне, выступающим своеобразным планом развития на перспективу. Поэтому нельзя не согласиться с мнением Э. Шилса, подчёркивающего, что «идеология является системой убеждения такого типа, который закономерно выдвигается на авансцену во время серьёзных общественных кризисов»¹.

Поэтому в общем плане идеологию следует рассматривать как мировоззренческую систему, имеющую в своей природе социально-политические противоречия системного характера. Их разрешение объективно ведёт к кардинальному изменению общества, что неизбежно вызывает его переход от одного состояния к другому. Причём, это новое состояние может характеризоваться как прогрессом, так и регрессом по отношению к прежнему уровню развития общественных отношений, в которых идеология сформировалась, а социальная группа начала борьбу за её реализацию. В условиях трансформации общественно-политической системы новая идеология неминуемо вступает в противостояние с прежней, позиционируя в дальнейшем общественные и политические предпочтения внутри некогда идеологически монолитного и «одномерного» общества.

По мнению диссертанта, наличие целостной идеологии у политической партии определяет характер институциональной зрелости партийного института, а также отражает уровень деятельного участия партии в общественных процессах. При этом разработка и пропаганда партией нормативно-ценностного содержания своей идеологии позволяет ей найти опору в определённых социальных группах, разделяющих вы-

¹ Shills E. Ideology //International Encyclopedia of the Social Sciences. – N.J., 1968. – Vol. VII. – P. 71.

двинутые партией ценности, а также указать на наличие отдельных черт, идентифицирующих партию как в масштабах партийного «семейства», так и в самой политической системе. С другой стороны, содержательный концепт партийной идеологии объективно включает в себя элементы ценностной рефлексии партией своей социальной и политической деятельности, что потенциально способствует разработке партийной стратегии и тактики как в рамках реального политического процесса, так и на определённую социальную и политическую перспективу.

Центральным формирующим компонентом идеологии партии выступает *идеал* – теоретически сформулированная абстракция, являющаяся логическим следствием существующих общественно-политических отношений. Идеал представляет собой совокупность норм, ценностей и принципов, на основе которых выстраивается будущий базис общественных отношений, в случае, разумеется, стремления к реализации тенденции материализации данного идеала на практике. Как видим, идеал в партийной идеологии не представляет собой нечто утопическое, поскольку при всём своём высоком уровне абстракции, он должен отражать реальную действительность, изменение которой влечёт за собой формирование новой системы, основанной на его нормативно-ценностном содержании.

Особое место, занимаемое партией в политической жизни, непосредственно связано со вторым формирующим компонентом партийной идеологии – *специфической иерархией целей*, составленной на основе синтеза идеала и конкретных социально-политических условий, в рамках которых партия осуществляет свою деятельность. Целеполагание в партийной идеологии представляет последовательную соподчиненность целей, начальным уровнем которой всегда является вхождение в реальные структуры осуществления политической власти, а верхним – проведение курса по последовательной реализации обозначенного идеала путём использования своего статуса в политической системе.

Идеал и иерархия целей являются базой для третьего формирующего компонента партийной идеологии, который можно определить как *идеологические детерминанты*. Имея в своём содержании разработанный идеал и строго определённый порядок достижения партией поставленных целей, партийная идеология нуждается в выявлении совокупности первоочередных потребностей, детерминирующих систему реальных действий партии по их практической реализации.

Таким образом, по мнению диссертанта, *партийная идеология* представляет собой идейно-политическую матрицу, состоящую из идеала, иерархии целей и соответствующих детерминант и определяющую вектор партийной деятельности во взаимоотношениях с другими институтами внутри специфической политической системы общества как на конкретный момент, так и на социально-политическую перспективу, с целью её ориентации на эффективное выполнение партией своих основополагающих функций.

2. *Выявление общих особенностей современной российской многопартийности, влияющих на содержание партийно-идеологического строительства, к которым следует отнести: социальные черты перехода от однопартийного партийно-политического режима к многопартийности; элитарный, как правило, характер партийного генезиса, выражающийся в особой роли существующей политической элиты в процессе трансформации однопартийной политической системы; в большинстве*

случаев «вынужденный» подход к проблемам оформления российской многопартийности, при котором как со стороны властной элиты, так и со стороны подавляющей части населения отсутствовала какая бы то ни было заинтересованность в появлении самостоятельных политических партий, принимающих активное участие в развитии социально-политических отношений.

При рассмотрении вопроса об общих особенностях развития российской многопартийности следует различать два подхода к генезису современных российских политических партий.

Первый из них условно можно обозначить как «постсоветский». В соответствии с ним единственной причиной, обусловившей собой становление многопартийности в России, выступала необходимость в скорейшей перестройке и модернизации господствовавшей до того однопартийности (см. работы Б.И. Зеленко, М.В. Малютина, З.М. Зотовой и др.). Заметим в связи с этим, что потребность в коренном системном преобразовании однопартийной политической системы в СССР исходила, в первую очередь, от политической элиты, по большей части региональной, пытавшейся сохранить свои ведущие позиции в управленческой среде путём создания подконтрольных ей партийных институтов, независимых от политики центра и влияющих на население определённых регионов. В целом, неизбежность формирования многопартийности в СССР стала ясна уже к началу 1991 года, что получило своё выражение в наличии оппозиции по отношению к проводимому в стране политическому курсу, перешедшей от критики тоталитарного господства Коммунистической партии в политической системе к открытому неприятию коммунизма, как цели осуществляемой политики и философско-политического учения.

Однако, на наш взгляд, было бы ошибочным полагать, что появившиеся затем политические партии стали активными участниками политического процесса в Российской Федерации, особенно в плане принимаемых решений в отношении системных проблем общественно-политического характера. Вследствие этого необходимо остановиться на втором подходе к определению причин генезиса современных российских политических партий. Условно его можно обозначить как «вынужденный». Суть этого подхода заключается в том, что, в силу специфики российского политического мировоззрения, партия может действительно влиять на происходящие в стране политические процессы только тогда, когда является генетическим продолжением исполнительной вертикали власти, её отражением на общественном уровне. То есть, говоря другими словами, наиболее предпочтительным вариантом модели административного статуса партии в России является модель: «партия – государство». К этому следует добавить и то, что на протяжении исторического развития российского государства политическая система страны была и остаётся, по сути, монархически-патерналистской, то есть, несмотря на наличие в системе определённого количества самостоятельных институтов, их реальное значение ограничено пределами подчинения единому центру власти, от которого и зависит круг решаемых вопросов жизнедеятельности общества и государства. Следовательно, монархизм приводит к тому, что альтернативы дальнейшего развития, появление которых неизбежно происходит в условиях трансформации общественно-политической системы, оцениваются фактически с одной позиции - насколько они отвечают интересам самого источника власти и подконтрольной ему элиты. Последняя в данном случае является стабилизирующим и консервирующим элементом общества в целом и политической системы в частности,

ибо задачей правящей элиты как раз и является обеспечение легитимации и устойчивости положения монархического источника во властной вертикали и в обществе.

В рамках приведённых подходов к освещению вопросов генезиса современной российской многопартийности важное место занимает проблема роли партийной идеологии в российских политических партиях. Большинство исследователей сходятся во мнении, что партия как политический институт должна иметь соответствующую идеологию, определяющую её деятельность. Вместе с тем, значение идеологии современных российских политических партий оценивается ими неоднозначно.¹

В диссертации отмечается, что подобное разночтение в оценке значения партийной идеологии в современной России накладывает свой отпечаток на различные классификации партийно-политического пространства страны по идеологическому признаку. Видное место среди подобного рода классификаций занимает так называемый «семейственный» подход, предложенный К. фон Бейме. Тем не менее, полный перенос классификационной партийно-идеологической схемы фон Бейме на российский политический процесс нельзя признать оправданным, поскольку это приводит к игнорированию такой специфической особенности современной российской многопартийности, какой является наличие центризма в партийно-политическом спектре, который в классификационной схеме К. фон Бейме не имеет статуса отдельного «семейства».

Характеристика центризма в качестве обозначения идейных позиций, разделяемых, в частности, социал-демократическими партиями, в силу ряда условий не применима к современному политическому процессу в России. Основанием к этому служит то обстоятельство, что в России существует монархический источник властно-политических отношений в лице главы исполнительной власти и определённой части политической элиты, определяющий процесс развития многопартийности.² К тому же нельзя недооценивать исторические условия, способствующие осуществлению центристского политического курса.³ Исходя из обоюдных целей существования, именно постоянство правящей элиты является основой для оформления соответствующей, центристски-направленной, политической партии - носителя идеологии той социально-политической группы (правящей элиты), которая выступила инициатором её появления.

Суммируя вышесказанное, *центризм в России*, по нашему мнению, - это идейно-политическое течение и политическая деятельность, связанные с поддержанием равновесия, политической стабильности в трансформируемом российском обществе, созданием условий, при которых монархический источник власти может осуществлять свою деятельность достаточно уверенно, без каких-либо серьёзных ответных мер со стороны общества - в основном негативного, по отношению к проводимому поли-

¹ См. подробнее: обзор литературы по проблеме.

² Под *монархией* нами понимается такая форма организации процедур и механизмов политического властвования, при которой конституционно закрепляется принцип полицентричности политического пространства (действуют различные государственные институты, сохраняется видимость функционального разделения власти и пр.), однако фактическим и, по сути, монопольным отправителем власти на государственном уровне предстаёт Глава государства (президент, глава правительства) и подконтрольная ему политическая элита.

³ См. подробнее: Ильин В.В., Панарин А.С., Ахиезер А.С. Реформы и контрреформы в России: Циклы модернизационного процесса. - М.: Изд-во МГУ, 1996. - С. 6-7.

тическому курсу, плана. При этом провозглашение целостного представления о дальнейшем развитии общественно-политической системы в современной России политика центризма не предполагает.

Особенности генезиса современной российской многопартийности и политическая роль центризма в происходящих процессах обуславливают социально-политический статус политической партии в Российской Федерации. На основе содержательного анализа существующего законодательства о политической партии, можно утверждать, что политическая роль партии в современной России фактически сводится к участию в избирательной процедуре, целью которой, как известно, является получение представительства в законодательных органах власти. Причём, если учитывать также конституционно-правовой статус российского парламента, рассмотренный сквозь призму классических представлений о концепции разделения властей, то степень партийного влияния на исполнительные органы власти в современной России минимальна. С другой стороны, в существовании института политической партии не заинтересована подавляющая часть населения, о чём свидетельствуют данные ряда социологических опросов.

3. Определение специфических черт процесса трансформации российской общественно-политической системы, которые характеризуются: крахом антецедентных общественных отношений как на политическом, так и на социальном уровне; отсутствием «ценностного» ядра, заполненного не абстрактными, универсальными по своей природе ценностями, а конкретными, вытекающими из условий политического момента и влияющими на понимание существующих социально-политических процессов со стороны общества; наличием политического курса центризма, который в ряде случаев приводит к идеологическому коллапсу и служит одной из основ для придания существующей политической системе черт монархизма.

Процесс трансформации российской общественно-политической системы (в период с 1991 по 2004 гг.) в настоящей диссертации определяется:

– в социальном плане: крахом коммунистической, по своей самоидентификации, идеологии, на реализации компонентов которой был направлен вектор общественного развития; изменением социального статуса и социальной роли всего населения, либо значительной его части (в условиях современного общества – трудоспособного и электорально-активного); отсутствием экономически независимого «среднего класса», что, по сути, лишает государство твёрдой социальной опоры; полярностью существующих социально-экономических и политических ценностей при одновременном стремлении к объединяющей идеологии с определёнными патерналистскими чертами; несформированностью либо неразвитостью основных институтов гражданского общества;

– в политическом плане: появлением, либо качественным обновлением политической элиты, которая предпринимает последовательные шаги для своей легитимации; приобретением исполнительной властью, посредством проведения центристской политики, черт монархизма, что объективно способствовало развитию социально-политической апатии в среде больших групп населения;

– в экономическом плане: отраслевыми производственными кризисами;

– в международном плане: активизацией деятельности иностранных государств, направленной на геостратегическое вмешательство во внутренние и внешние дела России, а также культурно-ценностным влиянием глобализации.

При этом в диссертации особо подчёркивается, что у сложившейся в России на протяжении последнего десятилетия XX в. общественно-политической системы отсутствуют признаки полной сформированности, поскольку содержание современного российского «ценностного ядра» нормируют универсальные, ставшие объективными, ценности, такие как: жизнь, свобода, труд, благополучие и пр. А конкретные ценностные императивы (социально-экономического и политического плана), выдвинутые в период с 1991 г. – по настоящее время, наполняют только периферийный и структурный уровень ценностной иерархии российского общества. Так, например, многопартийность в РФ как ценность называли в 2002 г. только 6,1 % респондентов, а негативное отношение к институту политической партии на протяжении 5 лет, с 1994 по 1999 г., увеличилось на треть.

По мнению диссертанта, отсутствие сформированной общественно-политической системы нацеливает важнейших социальных и политических акторов, прежде всего и в первую очередь, - политических партий на определение базовых критериев и параметров, совокупность которых в дальнейшем образует структуру и содержание консеквентной общественно-политической системы.

Опираясь на специфические черты процесса трансформации российской общественно-политической системы, в диссертации приводится предположение, что содержание базовых критериев и параметров консеквентного общественно-политического мироустройства в моделях партийной идеологии у российских политических партий будут отличать следующие особенности.

Во-первых, учитывая палитру идейно-политических течений, присутствующих в постсоветской России, базовые критерии и параметры структуры и содержания консеквентной общественно-политической системы в моделях партийной идеологии у ряда партий будут выделяться ярко выраженными инверсивными (возвратными) свойствами, подкрепляемыми открытыми призывами к восстановлению antecedентной общественно-политической системы без каких-либо её изменений, поскольку объективно не всё общество в одинаковой мере принимает произошедшие трансформации.

Во-вторых, неоднозначное отношение общества к протекающим в условиях трансформации российской общественно-политической системы процессам предопределяет, по мнению диссертанта, разработку партиями базовых критериев и параметров консеквентного общественно-политического мироустройства с опорой на ценностные предпочтения определённых социальных групп, что затрудняет выстраивание ими некоей интегрированной модели консеквентного общества, базирующейся на единых социально-экономических и политических ценностях. Ряд отечественных исследователей в роли интегративных ценностей для современной России видят «стабильность» и «порядок». Действительно, данные социологических опросов показывают, что «стабильность» и «порядок» как ценности общественного развития разделяют в России 40 и более процентов граждан². Однако, на наш взгляд, подобные

¹ См.: Петухов В.В. Политическая активность и гражданская самоорганизация россиян // Общественные науки и современность. – 2002. – № 6. – С. 60.

² На протяжении 2004 г., по оценкам ВЦИОМ, «порядок» и «стабильность» как ценности общественного развития называли соответственно 61 и 40 % граждан РФ, принимавших участие в

ценности не могут определять содержание базовых критериев и параметров консеквентной общественно-политической системы, так как они объективно нацелены на адаптацию личности и больших социумов в условиях нестабильных трансформационных процессов, а для консеквентного общественно-политического мироустройства основополагающими являются ценности, направленные на выстраивание и дальнейшего развитие общественных отношений.

В-третьих, принимая во внимание «семейственные» черты ряда партий, можно предположить, что базовые критерии и параметры структуры и содержания консеквентной общественно-политической системы у некоторых из них будут строиться на основе ранее выработанного и отчасти апробированного на практике идейно-политического учения, концептуальные положения которого в большинстве своём подменяют собой специфические (почвеннические) особенности конкретного общественно-политического мироустройства. Исходя из этого, в диссертации отмечается, что видение базовых критериев и параметров структуры и содержания консеквентной общественно-политической системы в моделях партийной идеологии, разработанных российскими политическими партиями, будет включать в себя априорные и апостериорные элементы. Присутствие априорных (доопытных)¹ элементов является основой для передачи определённого культурно-исторического генофонда конкретной национальной и политической общности через поколения, создавая при этом генетические и мировоззренческие границы для консеквентного общественно-политического мироустройства. Такими примордиальными императивами существования российского общества, на наш взгляд, могут быть обозначены: державность, патриотизм, коллективизм и пр. Вместе с тем, полное построение базовых критериев и параметров на априорных элементах, в условиях политической и экономической глобализации, может привести выстроенную на их основе консеквентную общественно-политическую систему к застою, который будет сопровождаться процессами экономической и политической изоляции. Подобное утверждение базируется на том, что к настоящему времени в мире сложились достаточно устойчивые стереотипы, определяющие требования, предъявляемые, в частности, к организации институтов государственной власти. Соответственно, апостериорные (послеопытные) элементы, присутствующие в содержании базовых критериев и параметров структуры и содержания консеквентного общественно-политического мироустройства, включают в себя всё новое, необходимость в появлении которого инициирована трансформацией общественно-политической системы, вызвавшей потребность системного изменения действительности через определение структуры и содержания её консеквентного состояния.

Следует подчеркнуть, что разработка базовых критериев и параметров структуры и содержания консеквентной общественно-политической системы не только политическими партиями (в рамках присущих им моделей партийной идеологии), но и другими важнейшими социальными и политическими акторами (прежде всего монархическим источником власти и подконтрольной ему элитой), является важнейшим условием для идеологической легитимации действий, совершаемых политическим режимом, поскольку провозглашение контуров консеквентной общественно-полити-

социологических опросах. (См.: Как мы думали в 2004 году: Россия на перепутье. – М.: Изд-во Эксмо, Изд-во Алгоритм, 2005. – С. 112).

¹ Под «опытом» в данном случае понимается собственно процесс трансформации общественно-политической системы.

ческой системы формирует представление о том, куда и как движется общество и государство, ставит чёткие ориентиры, достижение которых будет способствовать социальному, экономическому и политическому благополучию. Отсутствие подобных ориентиров приводит к непониманию обществом шагов, предпринимаемых на внутри- и внешнеполитическом уровне институтами государственной власти. Например, в ходе социологического опроса: «Куда идёт страна?», проведённого аналитическим центром РОМИР – мониторинг в конце 2004 г. в ряде городов и населённых пунктов Российской Федерации, более 58% респондентов на вопрос: «Куда идёт страна?» ответили, что страна идёт в тупик.¹

4. Результаты сравнительного анализа нормативно-ценностного содержания моделей партийной идеологии основных российских политических партий, которые сводятся к выявлению следующих его особенностей: во-первых, наблюдается неравномерность априорных и апостериорных элементов; во-вторых, прослеживается единство базовых (социально направленных) детерминант; в-третьих, отмечается наличие самостоятельных, с учётом конкретного социально-экономического наполнения, вариантов идеала; в-четвёртых, присутствует четыре иерархии целей – социалистическая, либеральная, националистская и центристская. При этом нормативно-ценностное содержание моделей партийной идеологии, разработанных центристскими политическими партиями базируется на современном общественно-политическом процессе и имеет цель – придать ему стабильный (толерантный) характер и, тем самым, создать необходимые условия для его перехода из временной фазы в постоянную.

В диссертации отмечается, что по итогам сравнительного анализа моделей партийной идеологии, разработанных основными российскими политическими партиями, удалось установить ряд особенностей, которые выступают в качестве оценки партиями как современного состояния общественно-политической системы, так и перспектив будущего развития Российской Федерации.

1. Подавляющее большинство компонентов (идеал, иерархия целей, идеологические детерминанты) в подобных моделях партийной идеологии включают в себя элементы, отличающиеся универсальной природой и присутствующие в идеологии любой партии, несмотря на диаметрально различие взглядов в отношении реального политического процесса. Они служат базовыми принципами, на основе которых объективно формируется и протекает общественно-политический процесс, независимо от воли конкретной политической силы. Такими элементами, по сути, являются ценности, нормирующие «ценностное ядро» современного российского общества, то есть: представления о демократии, личности и обществе; идеи о фундаментальных, основополагающих правах человека, которые имеют мировоззренческое значение для политического процесса. При этом наибольшее значение в данных моделях партийной идеологии, разработанных основными российскими политическими партиями, отводится также вопросам, связанным с ролью личности в социальных и политических процессах, следствием чего служит упоминание, в частности, о принципах демократии, как универсальной общественно-политической системы, отвечающей уровню развития современной цивилизации.

¹ «Куда идёт страна?» //Всё ясно: Информационно-справочный журнал. – 2004. – № 10. – С. 16.

2. Общность объективных, непреходящих ценностей, в нормативно-ценностном содержании моделей партийной идеологии основных российских политических партий приводит к тому, что в нём наблюдается единство базовых (социально направленных) детерминант. Оно проявляется в отсутствии полярности конкретных шагов, предпринятых той или иной партией по реализации положений идеала и иерархии целей в условиях реального политического процесса. Причём единство базовых детерминант в моделях партийной идеологии, разработанных такими партиями, как Единая Россия; СПС, КПРФ, ЛДПР, Народная партия России, Яблоко, партия «Социальной защиты», Аграрная партия России, СДПР и др. – это и следствие нерешённости важнейших политических проблем, имеющих социальную природу. Именно поэтому приведённые выше партии первоочередные меры своей деятельности в трансформируемом российском обществе видят в: а) усовершенствовании реальной правовой защиты работников предприятий всех форм собственности; б) поддержке малого предпринимательства; в) правовой защите семьи, материнства и детства; г) создании и дальнейшей реализации государственных программ, предусматривающих адекватные меры, нацеленные на сокращение смертности, стимулирование рождаемости и увеличение продолжительности жизни населения и т.п.

Следует особо отметить, что единство социально направленных детерминант можно найти и в моделях партийной идеологии у наиболее реакционных партийных групп, коими являются, например, Всесоюзная коммунистическая партия большевиков, Российская коммунистическая рабочая партия – Революционная партия коммунистов и «Партия трудовой России». Реакционный статус таких партий основывается на полном отрицании ими перспектив дальнейшего развития у происходящих в современной России социальных, экономических и политических процессов, что, по их мнению, актуализирует необходимость воссоздания полного подобия «советского» общественно-политического мироустройства, и уже на его основе успешно решать имеющиеся социальные противоречия, иницирующие, как было отмечено выше, единство базовых детерминант. Призывы подобных партий к абсолютному копированию antecedентной общественно-политической системы позволяют характеризовать разработанные ими модели партийной идеологии как «инверсивные», поскольку качественно иной подход к дальнейшему развитию российского общества и государства в них попросту отсутствует.

3. Пути решения обозначенных в моделях партийной идеологии детерминант видятся партиям различными, основанием к чему служит неоднозначная, часто альтернативная, оценка ими идеала будущей (консеквентной) общественно-политической системы. При этом подавляющее большинство партий считает, что такой идеал должен обеспечить величие и процветание России как федеративного или унитарного государства. Однако наличествующая в моделях партийной идеологии диаметрально противоположные взгляды на конкретное социально-экономическое содержание идеала позволяет выделить четыре основные его разновидности:

- социалистическая (КПРФ, ВКПБудущего, Аграрная партия России и др.). Содержание идеала в моделях партийной идеологии, разработанных «умеренными» социалистическими партиями (КПРФ, ВКПБудущего) предполагает, что консеквентная общественно-политическая система в России будет базироваться на социалистических формах управления и хозяйствования, включать в себя принципы и механизмы «подлинной демократии» и народовластия. С другой стороны ряд партий социал-де-

мократической направленности выступают за интеграцию либеральных и социалистических начал в основе консеквентного мироустройства так, чтобы рыночные отношения в экономике были всецело ориентированы на интересы большинства (СДПР). При этом наиболее реакционные социалистические партии ратуют за возвращение антецедентных общественных отношений посредством установления диктатуры пролетариата, реанимирования института национализации предприятий промышленно-финансовой сферы и пр.

- либеральная, представленная синтезом «социально-либерального» (Яблоко) и «меркантилистско-либерального» (СПС) уровней. Не отрицая положительной роли, которую оказывают рыночные механизмы в управлении экономикой, социально-настроенные либеральные партии в рамках своих моделей партийной идеологии всё же считают, что государство в условиях рынка может оказывать серьёзное влияние на происходящие в обществе процессы, инициируя и реализуя ряд социальных программ, направленных, в первую очередь, на улучшение жизненного уровня незащищённых слоёв населения. При этом государство, по их мнению, обязано участвовать в создании и поддержании экономического порядка, имеющего цель – обеспечить «благополучие для всех». Меркантилистско-настроенные либеральные партии, напротив, заявляют о том, что вмешательство государства в экономические процессы является тормозом в построении самодостаточной рыночной экономики.

- националистская (ЛДПР, Российская монархическая партия, партия «За Русь Святую» и др.).¹ Особенностью видения идеала консеквентной общественно-политической системы в моделях партийной идеологии националистских партий, является то, что его элементы приобретают в современном политическом процессе популистские, объективно недостижимые черты, присутствие которых, в целом, характерно для трансформируемого общества. Например, Российская монархическая партия в своей модели партийной идеологии заявляет о полной несостоятельности республиканского строя для России, в связи с чем, по её мнению, необходим скорейший переход от республики к монархии.²

- центристская (Единая Россия, Народная партия России, партия «Социальной защиты» и др.). Содержание идеала консеквентной общественно-политической системы в моделях партийной идеологии, разработанных центристскими политическими партиями, отличается наличием диаметрально противоположных, а в ряде случаев, и взаимоисключающих друг друга элементов, поскольку центристски-настроенные партийно-политические группы менее всего заинтересованы в радикальных системных изменениях существующих общественно-политических процессов, основанных на вполне реальных социально-экономических и политических противоречиях. Превознося «стабильность» и «порядок» как ценности общественного развития центристские политические партии в своих моделях партийной идеологии камуфлируют виде-

¹ Под национализмом в настоящей работе понимается доминирование в политической (особо – в идеологической) деятельности социальных, психологических и собственно политических особенностей поведения той или иной национальной общности, использование которых, в условиях трансформации общественно-политической системы, может принести исповедующей националистскую по своей природе идеологию группе (политической партии) весомый процент социальной поддержки.

² Основные положения программы Российской монархической партии //Российская газета. – 2004. – 7 апреля. – С. 13.

ние социально-экономического содержания идеала базовыми принципами общественно-политического развития. Так, политическая партия «Единая Россия» неоднократно заявляла о стремлении построить в России *«справедливое общество»*, основанное на личной свободе и ответственности граждан, равенстве их прав и возможностей.

4. Вследствие различного понимания партиями социально-экономического содержания идеала консеквентной общественно-политической системы, в разработанных ими моделях партийной идеологии имеет место четыре иерархии целей: социалистическая, либеральная, националистская, центристская. При этом только социалистическая и либеральная иерархии целей направлены на обозначенный в модели партийной идеологии идеал консеквентной общественно-политической системы, в то время как националистская и центристская ориентируются больше на современный общественно-политический процесс, регулятором которого на властном уровне выступает соответствующая политическая элита.

5. Исходя из сравнительного анализа нормативно-ценностного содержания компонентов моделей партийной идеологии основных российских политических партий, можно также полагать, что в основу моделей партийной идеологии, разработанных центристскими партиями положена ориентация не на будущее, что обуславливает особенность центразма как идейно-политической доктрины в современной России, а концентрация внимания на современном общественно-политическом процессе, с целью придать ему стабильный, толерантный характер и, тем самым, создать условия для его перехода из временной (трансформационной) фазы в постоянную.

6. Приведённые особенности нормативно-ценностного содержания моделей партийной идеологии основных российских политических партий, предопределяет неравномерность присутствия в них априорных и апостериорных элементов. Так, в моделях партийной идеологии, разработанных социалистическими и националистскими партиями, преобладают априорные элементы, характеризуемые, с одной стороны, генетическими особенностями российской общественно-политической системы, а с другой, рядом феноменальных черт antecedентной общественно-политической системы, связанных с глубинными процессами в российском общественном и политическом мироустройстве. В моделях партийной идеологии либерально-настроенных партий, напротив, доминируют апостериорные элементы, что прямо приводит к абстрагированию данных партий от учёта непреходящих особенностей российского общественно-политического процесса. Заявления либеральных партий о том, что их сугубо апостериорное видение критериев и параметров структуры и содержания консеквентной общественно-политической системы основывается, в частности, на присутствующих в российском обществе традициях (многочисленные высказывания партии СПС о своих идейных предшественниках – П.Н. Милюкове, С.Ю. Витте и П.А. Столыпине¹), на наш взгляд, являются несостоятельными. В моделях партийной идеологии центристских партий наличие априорных и апостериорных элементов более равномерно, однако их позиционирование отличает системная неустойчивость.

В методологическом плане результаты проведённого сравнительного анализа нормативно-ценностного содержания моделей партийной идеологии, разработанных

¹ См.: Российский либеральный манифест: Программа политической партии «Союз Правых Сил». – СПб.: Норма, 2002. – С. 5

основными современными российскими политическими партиями, подтверждают предположения, выдвинутые нами в ходе определения специфических черт процесса трансформации российской общественно-политической системы, касающиеся возможных особенностей видения партиями критериев и параметров konsekвентного общественно-политического мироустройства. Вместе с тем, по его итогам можно констатировать, что единых представлений о базовых критериях и параметрах структуры и содержания konsekвентной общественно-политической системы, разделяемых всеми политическими партиями в современной России нет. Однако тождество социально направленных детерминант в моделях партийной идеологии на примере основных политических партий, свидетельствует, на наш взгляд, о попытках сформировать определённое видение контуров konsekвентного общественно-политического мироустройства, апеллируя не к политическим, а к основополагающим социальным ценностям. Дело, всё же, заключается в том, что в условиях трансформации общественно-политической системы именно экономические и политические проблемы вызывают наибольшую остроту и полярность мнений, приводя партии к декларированию в рамках своих моделей партийной идеологии различных вариантов konsekвентной общественно-политической системы для постсоветской России. Как справедливо отмечает академик Л. Абалкин: «Россия свой исторический выбор сделала. Что же касается стратегии социально-экономических преобразований, то она не задаётся однозначно. Здесь всегда возможны варианты траектории движения».¹ Определённый политический и экономический антагонизм прослеживается даже в моделях партийной идеологии, разработанных партиями, принадлежащими к одному партийному «семейству», что естественно затрудняет их взаимоотношения не только с обществом, но и между собой. При этом видение политического и экономического будущего России в большинстве моделей партийной идеологии основывается на общечеловеческих ценностях, которые служат объективным показателем уровня развития современной цивилизации и являются универсальными.

3. ПРАКТИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ И ЕГО АПРОБАЦИЯ

Практическая значимость исследования. Результаты диссертационной работы позволяют расширить научные знания в области теории политической партии и сформулировать основу для дальнейшего развития исследований в отношении моделей идеологии политических партий, функционирующих в условиях трансформации общественно-политической системы. Кроме того, проведённые изыскания дополняют существующие представления об институте политической партии, партийной идеологии, о роли и значении идеологической конструкции в регулировании общественных отношений в определённый период времени. При этом ряд выводов, полученных в ходе исследования, помогут пересмотреть негативные суждения о политической партии и партийной идеологии, устоявшиеся как в современной российской политической науке, так и общественном мнении. Вместе с тем, отдельные положения дис-

¹ Абалкин Л. Размышления о стратегии и тактике экономических реформ // Вопросы экономики. – 1993. – № 2. – С. 7.

сертации могут быть использованы конкретной партией для корректировки своей идеологической деятельности, а также будут полезны и для других социальных и политических акторов, работающих над своей идеологией в условиях трансформации общественно-политической системы.

Материалы диссертационного исследования предложены для включения в учебные курсы по политологии, социологии, теории и философии политики, политическому анализу.

Основные положения диссертации, её выводы и обобщения, а также практические рекомендации прошли апробацию в выступлениях диссертанта на ряде научных и научно-практических конференций (в частности, на Общероссийской конференции «Общественная мысль, движения и партии в России XIX - начала XXI вв.», проходившей 20 ноября 2004 года в Брянском государственном университете им. И.Г. Петровского (г. Брянск); на VIII Междисциплинарной научно-практической конференции «Философия современного образования и научно-педагогическая мысль: от исследований к практике», проходившей 29-30 марта 2005 года в Академии повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования Министерства образования и науки РФ (г. Москва), в ходе его выступлений на кафедре социальных наук и государственного управления Института экономики, управления и права при МГОУ, в процессе проведения занятий по политологии, социологии и истории России в Университете Н. Нестеровой и Московском государственном областном университете, а также в следующих публикациях:

1. Исаков В.Б. Классическая модель идеологии политической партии и её роль в условиях современной российской многопартийности: Монография. – М.: Изд-во ГПИБ России, 2005. – 13 п.л.

2. Исаков В.Б. Модель партии власти генерала Д.Ф. Трепова //Общественная мысль, движения и партии в России XIX – начала XXI вв.: Сборник научных статей (БГУ им. И.Г. Петровского). – Брянск: БГУ, 2004. – 0,25 п.л.

3. Исаков В.Б. Проблема соотношения категории «политическая культура» и «политическая идеология» в зарубежной и отечественной политологии //Ориентир: Сборник научных трудов кафедры социальных наук и государственного управления Института экономики, управления и права при МГОУ /Отв. ред. А.И. Пирогов – Вып. 5. – М.: Изд-во МГОУ, 2005. – 1 п.л.

4. Исаков В.Б. Синтез априорных и апостериорных идеологем как концепт идеологии //Подготовка, аттестация и повышение квалификации педагогических и управленческих кадров /Под ред. В.П. Симонова. – Вып. 3. – М.: Изд-во МГОУ, 2005. – 0,25 п.л.

5. Исаков В.Б. Формирующая природа идеологии политической партии в современной России //Проблемы общественных наук: Сборник научных статей молодых ученых /Отв. ред. В.Б. Исаков. – М.: Изд-во ГПИБ России, 2005. – 1 п.л.

Объём публикаций по теме диссертационного исследования составляет – 15,5 печатного листа.

Подписано в печать 10.04.2006. Бумага офсетная. Гарнитура «Таймс».
Формат бумаги 60x84 ^{1/16}. Усл. п.л. – 1,3. Тираж – 100 экз. Заказ № 118.

Отпечатано в типографии ООО «11-й ФОРМАТ» ИНН 7726330900

Москва, Варшавское ш., 36

+7 (495) 975-78-56, +7 (495) 747-64-70

www.autoreferat.ru

10